

№ 6 ФЕВ 1965

г. Москва

Газета №

МХАТ — в Нью-Йорке

«ПОСЕЩЕНИЕ «СИТИ СЕНТРА»

АБСОЛЮТНО НЕОБХОДИМО!»

пятилетие изменен.
«Из всех воз-
можных поста-
новок этой пье-
сы, которые я видел за многие годы, эта, без сомнения, самая лучшая». (Театральный критик агентства «Юнайтед пресс интернейшнл»).ОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ
«СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Что же касается игры актеров, то здесь, кроме единодушия в оценках, сквозит восторженное уважение и преклонение перед искусством замечательных мастеров, составляющих «этот бесподобный ансамбль», А. Тарасова, исполняющая роль Раневской, отмечает критик Джон Маклейн из газеты «Джорнел америкен», — величественна и прекрасна на сцене.

«Русские актеры великолепны» («Джорнел америкен»)

Однако при этом следует заметить одну особенность, которая, на наш взгляд, весьма и весьма показательна: сила актерского искусства мхатовцев такова, что исполнители заставляют говорить о себе не по методу «раздачи призов», а по линии глубокого почитания.

Уолтер Керр говорит о Фирсе в исполнении А. Грибова: «Его молчание сильнее тех оскорбительных слов, которые ему бросают». «Актеры убеждают, что одним своим присутствием на сцене можно излучать силу. Ни на один миг ни один из актеров не выпадает из целого, законченного ансамбля», — пишет «Нью-Йорк таймс», отмечая при этом ярко выраженную индивидуальность каждого мастерами выпященного образа: пустой и беспомощный Гаев П. Массальского, неуклюжая фокусница Шарлотта А. Степановой, пылкая Аня Л. Качановой, вечно занятая, домовитая и гордая Варя Т. Ленинковой, идеалист, человек не от мира сего Петя Трофимов Л. Губанова, пустоцвет, неудачник Епиходов А. Комиссарова, надменный и вульгарный Яша Ю. Леонидова, бездарный попрошайка Симеонов-Пищик М. Яншина, склонная пофлиртовать горничная Дуляша К. Ростовцевой и даже эпизодический образ бродяги, ярко сыгранный Г. Конским.

«Игра актеров заставляет нас совершенно по-новому взглянуть на искусство актера вообще. Это — искусство лирическое, честное и такое же теплое, как солнечный свет на цветах вишни». (Норман Надел «Нью-Йорк уорлд телеграм»).

«Можно полагать, что труппа отказывается признать существование незначительных деталей в спектакле, — отмечает один из критиков. — «Вишневый сад» исполняется с неограниченными возможностями». В этих словах не только восхищение спектаклем, но и признание тех внутренних сил, которые обеспечил метод Станиславского. «Мы, — говорит Уолтер Керр, — сейчас находимся на довольно большом расстоянии от эпохи Чехова и от истоков Художественного театра. Но ясно, что без метода, введенного в практику Станиславским, Чехов немислим вообще». Критик заключает свою статью императивным восклицанием: «Посещение «Сити сентра» абсолютно необходимо!».

А. МАРТЫНОВА.
Г. КУЗНЕЦОВ.

НЬЮ-ИОРК. (По телефону).

ЭТИ отроки пиццуются на-утро после третьей нью-йоркской премьеры МХАТа. В памяти еще звучат аплодисменты, восторженные крики «браво», которыми зрители, заполнившие зал театра «Сити сентр», встретили пьесу Чехова «Три сестры». Прием, оказанный участникам и постановщикам спектакля, свидетельствует о большом успехе и второй чеховской пьесы, которую коллектив Художественного театра привез вместе с «Мертвыми душами» и «Кремлевскими курантами» за океан. За день до этого нью-йоркцы познакомились с жемчужиной русской драматургии «Вишневый сад». О том, как был воспринят этот спектакль, нам и хочется рассказать в данной корреспонденции. Надо сказать, что весьма распространено стало мнение о том, что без чеховских пьес немислим ни один театр. Постановки Чехова в определенной степени являются пробным камнем зрелости и мастерства той или иной театральной труппы.

В этой корреспонденции можно было бы много говорить о реакции зрительного зала, который тонко чувствовал происходящее на сцене, откликаясь на игру актеров так же, как и московская публика, не обращающая внимания на языковой барьер. Хочется говорить о громовых овациях, об очередях любителей автографов, о приветствиях известных деятелей американского театра, однако успех спектакля здесь может считаться полным, когда он получает соответствующую оценку в прессе. Что касается «Вишневого сада», то ни один театр, приезжавший за последние годы на гастроли в США, не получил столь единодушной и блестящей прессы, как МХАТ. Все как один рецензенты нью-йоркских газет не просто хвалят спектакли; они открыто восторгаются ими, причем каждый выделяет то, что его больше всего взволновало. Но особенно важным при этом кажется нам то, что критики сумели уловить главное — сущность чеховской мысли.

В первую очередь это отличает статью театрального критика газеты «Нью-Йорк таймс» Говарда Таубмана. Подчеркивая реализм в интерпретации Чехова МХАТом, он говорит, что театр «раскрывает правду». «Вот она, чеховская мягкая, но в то же время беспощадная критика жизни России того времени, — восклицает он. — Она передана не средствами поверхностного реализма, но с пониманием того, что под внешне невозмутимой гладью вод скрывается бурное кипение подводных течений».

Смотря спектакль «Вишневый сад» в постановке МХАТа, кажется, продолжает он, «будто вы перенеслись в Россию конца XIX — начала XX века. Умирающие нравы, затхлая атмосфера и слабые, преходящие надежды. Вы ощущаете это так, будто сами все пережили. В пьесе звучит тема инерции перед лицом грядущей революции. Эта же тема прекрасно отражена в спектакле».

Анализируя каждый персонаж пьесы и отмечая особенности исполнения ролей и великолепную режиссуру В. Станицына, Г. Таубман заключает свой обзор следующей фразой: «Перед нами «Вишневый сад». Он только что перенесен на сцену из мира, где жил Чехов, который лучше любого ученого-историка сумел объяснить, почему этот мир был ре-